

самблеи от 2 декабря 1949г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. - Загл. с экрана.

б. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. [Электронный ресурс]: принята резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. - Загл. с экрана.

УДК 343.2/7

Камытов К. Т.,

*Юридика илимдеринин доктору,
Кыргыз мамлекеттик юридикалык
университетинин (КГЮА)
жазык укугу кафедрасынын
башчысы*

Камытов К. Т.,

*доктор юридических наук,
зав. кафедрой уголовного права
Кыргызского государственного
юридического университета
(КГЮА)*

Kamytov K. T.,

*Doctor of Law
head Department of Criminal Law
Kyrgyz State University (KSLA)*

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАҢЫ
ЖАЗЫК МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ
СОТТУУЛУК ЖАНА КЫЛЫШТЫН
КАЙТАЛАНЫШЫ ЖӨНҮНДӨ
ТАЛКУУЛАР**

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
О СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВЕ
В НОВОМ УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**DISCUSSION ISSUES ABOUT
JUDGMENT AND RECIDANCE
IN NEW CRIMINAL LEGISLATION
KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотациясы. Макалада жаңы кылмыш мыйзамдарындагы соттуулук институтунун көйгөйлүү маселелери жана андан кылмыштын кесепеттүү институтун

четтетуунун максатка ылайыктуулугу каралат; бүгүнкү күндө айрым изилдөөчүлөр талап кылып жаткан соттуулук институтун жазык мыйзамдарынан толугу менен алып салуу маселеси боюнча ойлор айтылды. Эл аралык укукту жана анын институттарын жигердүү жок кылуунун заманбап геосаясий тенденцияларынын, эл аралык мамилелердин кризисинин фонунда соттуулук институтун сактоо жөнүндө тыянак чыгарылды. Тескерисинче, азыркы учурда соттуулуктун жалпы укуктук кесепеттери жөнүндө эрежелерге баш ийе турган бирдиктүү критерийлерди жана принциптерди иштеп чыгуу кечиктирилгис муктаждык болуп саналат.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы института судимости в новом уголовном законодательстве и целесообразность исключения из него института рецидива; высказываются соображения по вопросу полного исключения из уголовного законодательства института судимости, на чем сегодня настаивают некоторые исследователи. Делается вывод о сохранении института судимости на фоне современных геополитических тенденций активного разрушения международного права и его институтов, кризиса международных отношений. Напротив, в настоящее время разработка единых критериев и принципов, которым бы подчинялись нормы об общеправовых последствиях судимости, является насущной необходимостью.

Annotation. The article discusses the problematic issues of the institution of conviction in the new criminal legislation and the feasibility of excluding the institution of recidivism from it; considerations are expressed on the issue of complete exclusion of the institution of conviction from criminal legislation, which some researchers insist on today. The conclusion is made about the preservation of the institution of criminal record against the background of modern geopolitical tendencies of active destruction of international law and its institutions, the crisis of international relations. On the contrary, at present, the development of uniform criteria and principles that would obey the rules on the general legal consequences of a criminal record is an urgent need.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовное законодательство, институт судимости, рецидив преступлений.

Негизки сөздөр: жазык-укук саясаты, жазык мыйзамдары, соттуулук институту, кылмыштардын рецидивы.

Keywords: criminal law policy, criminal legislation, the institution of conviction, recidivism.

В новом Уголовном кодексе КР от 17 февраля 2017 года институт судимости сохранен, но в достаточно урезанном виде. Судимость в новом уголовном законодательстве остается в части того, чтобы ранее судимые лица не могли попасть на определенный вид работы, например, в правоохранительные органы, суды, не могли претендовать на занятие каких-либо должностей на государственной службе.

Однако в новом Уголовном кодексе КР исключено понятие «рецидива». В ранее действовавшем Уголовном кодексе КР 1997 года рецидиву была посвящена целая статья в главе «Понятие и виды преступления». За рецидив следовало более строгое наказание. В новом законе это понятие отсутствует. Разработчики нового Уголовного кодекса объясняют свой подход тем, что «процент «возвращаемости» в места лишения свободы огромен – 40 процентов. Если наличие рецидива не смогло изменить ситуацию, значит, надо что-то менять» [1]. С этой целью новый уголовный закон ввел институт пробации, который призван исправить положение дел.

Пробация – это современный институт, который сочетает в себе меры государственного принуждения с ярко-выраженным социальным характером. Этот институт уже около двух лет исполняет наказания, не связанные с лишением свободы.

Правда, не все эксперты согласны с изъятием из уголовного законодательства института рецидива, считая, что «суть рецидива в том, чтобы человек не повторял преступление. Если это понятие в законе убирается, то для преступника стираются границы: теперь ему не важно, сколько раз он преступил закон – два или десять раз» [2]. Некоторые практикующие адвокаты также до сих пор не понимают упразднение нормы рецидива. В частности, по словам Х. Зазазовой, «ранее наказание за рецидив существовало для того, чтобы человек не пошел на следующее преступление, зная, что ему за это прибавят срок». Адвокат К. Ташбалтаев также считает, что эту норму убрали зря: «К примеру, мужчина изнасиловал женщину, однако зная, что ему за это не прибавят срок,

он дальше пойдет на преступление. Нужно пересматривать этот вопрос», – считает адвокат [2].

Некоторые исследователи приводят в качестве примера западную модель, в которой законодательство не знает института рецидива. Однако правда в том, что в западных государствах действует своя система учета лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений. При этом нужно иметь в виду, что в США – «образце» демократии, гуманизма, уважения прав человека – и сегодня в секретных тюрьмах ЦРУ применяют такие пытки заключённых, изощренности которых позавидовали бы пыточных дел мастера эпохи инквизиции в Европе [3].

Хотя ряд ученых-теоретиков поддерживают нововведение. Среди них распространено мнение, что отягчающее обстоятельство в виде рецидива, ранней судимости – это отголоски советской эпохи, своего рода клеймо, ярлык: «Статистика говорит о том, что многие становятся рецидивистами за совершение преступления небольшой тяжести вначале, а потом катятся по наклонной. Судимость в уголовном праве – это возможность наказать строже за то, что человек не исправился. Но человека нужно судить за конкретные проступки. Кто его обязал исправляться и кто создал для этого условия?», – задается вопросом разработчик нового уголовного законодательства доктор юридических наук Л. Сыдыкова [4].

Говоря об эффективности общеправовых последствий судимости, которые установлены в законодательстве в виде многочисленных ограничений судимым занимать определенную должность и заниматься той или иной деятельностью, следует отметить, что здесь существуют определенные трудности с определением их позитивного эффекта.

Во-первых, общеправовые последствия судимости «рассеяны» по различным отраслям законодательства, каждая из которых имеет свой предмет и метод регулирования. Это «разветвленность» не только вызывает трудности в оценке эффективности этих ограничений, но также затрудняет контроль за их соблюдением.

Во-вторых, процесс формирования нормативно-правовой базы у нас в стране постоянно продолжается, поэтому процесс судимости с точки зрения общих правовых последствий пока не завершен. Если до 2010 года наблюдалась тенденция к ужесточению правового статуса лиц с судимостью, то в последние

годы в этой сфере есть некоторое послабление, которое связано с общим направлением гуманизации уголовной политики.

Своеобразная особенность современно-го этапа развития уголовно-правовой политики состоит в том, что сужение сферы уголовной репрессии, ограничение уголовно-правового воздействия происходит сейчас в большей степени за счет установления в законе и широкого применения на практике различных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и в меньшей степени – за счет декриминализации общественно опасных деяний. Дело в том, что объем реально применяемой уголовной репрессии в новом Уголовном кодексе был сокращен и без резкой ломки сложившейся системы Особенной части действующего уголовного законодательства. Результат был достигнут путем расширения законодателем возможностей для отказа от применения мер уголовно-правового характера или даже от привлечения к уголовной ответственности за фактически совершенные лицами (при определенных обстоятельствах) преступления. Изучение изменений действующего законодательства приводит к выводу, что депенализация выбрана сегодня главным направлением развития уголовно-правовой политики Кыргызской Республики.

В связи с этим целесообразно ввести в ст. 94 УК КР отдельную часть, в которую включить исчерпывающий перечень правовых ограничений для осужденных лиц. Широкое научное обсуждение всех существующих правовых ограничений судимости поможет выявить избыточность или, наоборот, пробел в этой системе. Может возникнуть необходимость разделить эти ограничения на те, которые в соответствии с разделом 2 новой Конституции КР, введенной в действие 5 мая 2021 года, образуют основу прав и свобод личности, и другие правовые ограничения [5]. При наличии исчерпывающего перечня было бы невозможно установить новые правовые ограничения для осужденного без внесения соответствующих изменений в эту статью Уголовного кодекса КР. Кроме того, само существование такого списка имело бы очень существенное превентивное воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений. В качестве промежуточного этапа можно ввести в ст. 94 УК КР норму, что *«в течение срока судимости на осужденного распространяются правоограничения, установленные не только в настоящем Кодек-*

се, но и содержащиеся в законодательстве Кыргызской Республики».

В-третьих, сложность оценки эффективности компонентов судимости придает и отсутствие специальных методов определения влияния судимости и ее общеправовых последствий на поведение личности. В зарубежных странах, например, существуют специальные программы, направленные на определение эффективности правовых последствий судимости. Так, в Стокгольмской программе «Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их» (2010 / С 115/01) Европейский совет предлагает государствам-членам Евросоюза создавать информационные сети о судимости и проводить широкомаштабные исследования по изучению их влияния на предотвращение совершения ранее судимыми новых преступлений. В Кыргызстане такие исследования, насколько нам известно, вообще не проводятся, а методы официальной статистики не позволяют делать однозначные выводы об эффективности общих правовых последствий судимости. Они лишь дают общее представление о состоянии преступности в стране и количестве осужденных.

В-четвертых, проблема заключается в отсутствии оценки индивидуальной эффективности воздействия общеправовых последствий судимости на конкретных людей. И если ранее судимое лицо совершает новое преступление, то анализ влияния подобной уголовно-правовой меры на характеристики совершенного преступления не проводится. Препятствием к созданию критериев оценки эффективности общих правовых последствий судимости является совокупность причин общего и частного характера:

- особенности юридической технологии, при которой многочисленные общие правовые ограничения на судимости рассредоточены в достаточно большом массиве других законах и подзаконных актах;
- отсутствие научных исследований, направленных на изучение влияния общеправовых последствий судимости на дальнейшее поведение лиц, отбывших уголовное наказание;
- несовершенство методов статистического учета состояния преступности делает невозможным проведение сводного анализа показателей преступности и выявление необходимых закономерностей оценки эффективности общеправовых последствий судимости.

– общие правовые последствия судимости, несмотря на попытку законодателя дифференцировать их в зависимости от категории лиц с судимостью, не предполагают достаточной степени индивидуализации. А это в свою очередь приводит к тому, что анализировать объективные данные, которые важны для оценки эффективности общеправовых последствий судимости, становится крайне сложно, если не невозможно.

Все вышеперечисленное доказывает необходимость приведения норм об общеправовых последствиях судимости к так называемому общему знаменателю. Однако разработка критериев оценки их эффективности скорее будет результатом сложной работы, которой должна предшествовать разработка базовых требований, которые должны соответствовать общеправовым последствиям судимости. По нашему мнению, такими требованиями должны стать принципы, на которых будет опираться комплекс норм, регламентирующих общеправовые последствия судимости.

В-пятых, проблема заключается в отсутствии научного обоснования общеправовых последствий судимости. Считаем, что разрабатывать весь комплекс общеправовых ограничений судимости наряду с законодателями должны приглашенные специалисты в области психологии, педагогики и социологии. При составлении перечня ограничений также необходимо учитывать результаты криминологических исследований отдельных категорий преступников и брать в расчет особенности их постпенитенциарного поведения.

В заключение позволим высказать свои соображения насчет полного исключения из уголовного законодательства института судимости, за что сейчас активно ратуют некоторые исследователи. Считаем этот шаг преждевременным и не совсем продуманным, особенно на фоне современных геополитических тенденций активного разрушения международного права и его институтов. В период кризиса международных отношений и неустойчивости всех международных институтов, сопровождающих ломку старой, отжившей системы и зарождения новой геополитической обстановки, в очень многих государствах возрастает коррупционная преступность. Полный отказ от института судимости приведет к тому, что на высоких должностях в Кыргызстане очень скоро окажутся люди, уже однажды преступившие закон. И общество не будет защищено от реализации запад-

ными кураторами сценария развала государственности, который под их руководством сегодня проводят на Украине. Полный запрет ранее судимым за коррупцию, воровство бюджетных средств и другие должностные злоупотребления снова занимать высокие должности – это надежный заслон от проникновения во властные структуры опорочивших себя людей. Именно в тревожное и кризисное время, чтобы еще больше не породить хаос уже внутри самой страны, государство должно обеспечивать твердую защиту всех своих институтов и охранять безопасное функционирование общества. О правах отдельных граждан, осужденных за преступления, следует озаботиться потом, когда эпоха глобальных перемен закончится и мир успокоится.

В этой связи в настоящее время разработка единых критериев и принципов, которым бы подчинялись нормы об общеправовых последствиях судимости, является насущной необходимостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разетдинова К. Убрали понятие «рецидив»; что нужно знать о новом Уголовном кодексе [Электронный ресурс]: / К. Резетдинова. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20190121/1042962465/....-prestuplenie-nakazanie.html>. - Загл. с экрана.
2. Исключили понятие «рецидив»: что нужно знать о новом Уголовном кодексе [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/analytics/20190121/1042962465/kyrgyzstan-zakon-ugolovnyj-kodeks-prestuplenie-nakazanie.html?mobile_return=yes. - Загл. с экрана.
3. Чуриков А.В. В США составили «рейтинг» пыток ЦРУ [Электронный ресурс]: / А.В. Чуриков // Официальный сайт «Российской газеты». – 2014. – 10 дек. - Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/10/ratingi-site.html>. - Загл. с экрана.
4. Новый Уголовный кодекс: что изменилось [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://kaktus.media/..372566_.html. - Загл. с экрана.
5. Конституция КР [Текст]: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года] // Эркин-Тоо. – 2012. – 5 мая (№48).